

Генг Руй удивленно поднял брови, затем улыбнулся и махнул рукой: "Наверное, я ошибся. Как этот идиот может быть тем, кого ты ищешь? Я ничего не видел, не волнуйся, я помогу. Ты заметил в школе." В машине Лин Сяо отвёл взгляд от фото, которое держал в руках, и посмотрел в окно. Лицо девушки на фото вызывало у него странное чувство дежавю. "Словно где-то уже видел ее, но не могу вспомнить где," – пробормотал он себе под нос. Лиу Дунь, сидевший за рулем, положил мобильный телефон и, обернувшись, сказал Лин Сяо: "Мастер Сяо, мы просмотрели записи всех камер наблюдения в Цзянчэне, но нигде нет ни одного изображения этой девушки." Лин Сяо нахмурился: "Нигде?" "Да, в день вашего нападения мы проверили весь переулок и окрестности на несколько миль, но той девушки, о которой вы говорите, там не было. Мы также получили записи с камер Дворца Цзинь, по совпадению, в тот день у них сломалось оборудование, и все записи были удалены. Я попросил их запросить видео с камер по периметру дворца, но девушки всё равно не было." Впервые за всю историю семьи Лин им не удалось найти человека. Весь Цзянчэнь был прочёсан с помощью камер, но её не было. Ситуация казалась невероятной. "Мастер Сяо, я подозреваю, что эта особа – не простая смертная," – решительно заявил Лиу Дунь. "В каком смысле?" – спросил Лин Сяо. "Она дважды приближалась к вам, а затем исчезала бесследно. И это при том, что все камеры наблюдения были не в состоянии ее засечь. Либо она обладает способностью мгновенно перемещаться, либо она каким-то образом проникла в Дворец Цзинь. Если это не так, то единственное объяснение – это Черная Змея, глава Шэдоу." При упоминании имени Черной Змеи лицо Лиу Дуя омрачилось. Черная Змея – это невероятный персонаж. Если заплатить достаточно, он может решить любую проблему, какой бы сложной она не была. Все страны мира охотятся за ним, желая переманить его на свою сторону. Такой талант – мечта любого государства. Даже Лин Сяо не раз пытался отыскать его местонахождение. "Черная Змея," – повторил Лин Сяо полупшепотом, его глаза блеснули зловещим светом. "Неужели эта девчонка – действительно Черная Змея?" "Если это так, то ее мотивы, связанные с вами, мастер Сяо, становятся еще более таинственными," – нахмурился Лиу Дунь. Дело становилось все серьезнее. Лин Роунг, сидевший на пассажирском сиденье, почувствовав странную атмосферу в машине, невольно спросил: "Что случилось?" "Черная..." – начал Лиу Дунь, но его прервал глубокий голос Лин Сяо: "Все в порядке, поехали." Лиу Дунь посмотрел на Лин Сяо, заметив, что тот не желает говорить о возможном участии Черной Змеи в этой истории. Он закрыл рот и завел двигатель. Лин Сяо молчал, а Лин Роунг не стал задавать больше вопросов. Дети, выросшие в семье Лин, знают, что лучше знать как можно меньше, чтобы не рисковать. Генг Руй наблюдал, как джип скрывается за поворотом, затем повернулся к Шан Юйфэй. Глаза парня загорелись очаровательной улыбкой: "Юйфэй, вот тебе ноты для шахмат и фортепиано, которые привезли мои старшие из Тодиду." Шан Юйфэй, не сводя глаз с медленно поднимающихся стекол джипа, смотрела, как за ними исчезает лицо холоднокровной птицы, затем отвлеклась и посмотрела на Генг Руя. Девушка в машине – двоюродная сестра Генг Руя, единственный сын из третьего поколения дома Лин по имени Лин Роунг. Она видела его раньше, когда он приходил в школу, чтобы передать Генг Рую что-то. Она даже поздоровалась с ним после того, как Генг Руй представил её. Шан Юйфэй считала, что Лин Роунг – самый благородный человек, которого она когда-либо встречала. Идеальная внешность и высокое положение. Единственный минус – его нежелание общаться и презрительный взгляд. Но даже он, будучи настолько великим человеком, как Лин, сегодня вынужден сидеть на пассажирском сиденье. Значит, человек сзади, с таким суровым лицом, должен быть выше рангом, чем Лин Роунг. Генг Руй поднял ноты и потряс ими перед лицом Шан Юйфэй: "Все это для тебя. Хочешь, я провожу тебя до класса или до музыкальной комнаты?" Шан Юйфэй очнулась от своих размышлений, равнодушно глядя на Генг Руя, и протянула руку, чтобы взять кипу нот: "Просто дай мне их. Спасибо." После этих слов она повернулась и направилась вглубь здания. Генг Руй смотрел, как Шан Юйфэй, гордо поднимая голову, удаляется вдаль, и невольно покачал головой, усмехнувшись. "Что случилось, брат Руй, неужели ты не покоришь сердце богини?" – дразнили его Тянь Пэн и Ли Хао, подошедшие к нему незаметно. "Сердце богини так легко завоевать?"

Тем более, это же Юйфэй, всемогущая богиня." "Но, наш брат Руй не так уж плох. По статусу и происхождению он в числе лучших в Цзянчэне. Достаточно, чтобы быть достойным нашей богини Юйфэй." "Заткнитесь!" – Генг Руй нахмурился и, недовольный, двинулся в сторону здания. Янь Чэньси нуждалась в восстановлении сил, а обед в школьной столовой не удовлетворял ее аппетит. Более того, он был просто отвратительным. К счастью, неподалеку от Экспериментальной средней школы было множество вкусных ресторанов, что позволяло Янь Чэньси выбрать что-то по душе. В этот момент она только что вышла из закусочной, оставив хозяина в шоке. Наверняка он никогда не видел девушки, которая могла бы съесть столько. И при этом оставаться такой стройной и красивой. Янь Чэньси с довольным видом погладила живот, с сияющими глазами смотря на кондитерскую неподалеку. Сладости были ее любовью. "Мастер Капитан, разве ты не хочешь больше есть? Ты уже съела уже много..." – сказал Санба, сидя на плече Янь Чэньси. Янь Чэньси уставилась на кондитерскую, ее вишнево-красные губы растянулись в улыбке, словно у ребенка, который жадно съедает сахар, в ее взгляде промелькнула искорка предков человечества. "Среди людей есть старая пословица: "Едой нельзя разочаровать." Санба заморгал птичьими глазами: "Разве у людей есть такая пословица? Капитан, ты все это выдумала..." "Я – предок, а предок говорит, что так и есть," – сказала Янь Чэньси твердым голосом, и ее шаги уверенно направились к кондитерской. Подул ветер, и Янь Чэньси, идущая к кондитерской, остановилась. Ее глубокие глаза посмотрели в сторону переулка неподалеку. "Мастер Капитан, что случилось?" – спросил Санба. В глазах Янь Чэньси мелькнуло сомнение. Она внимательно посмотрела на кондитерскую, находящуюся совсем рядом, и наконец, вздохнула: "О, ради доброго сердца этого ребенка, помоги ей. Хорошо." После этих слов Янь Чэньси повернулась и направилась в переулок. В переулке непримиримые девочки из класса, вместе с несколькими парнями из других школ, избивали девушку, свернувшуюся в углу в рваной одежде. Эта девушка была ни кто иная, как Лин Шуянь, старшая из художественного класса. "Заставь эту сучку замолчать! Если мы не сможем ее поучить уму-разуму, мы поучим тебя!" – злой голос девушки эхом разносился по переулку. Люди проходили мимо время от времени, но никто не заходил помогать. Просто быстро уходили, словно не замечая происходящего.

<http://tl.rulate.ru/book/109821/4099905>